

Цяо Нань почувствовала перемену в тоне Чжай Шэна. Она затаила дыхание.

После долгого времени, Цяо Нань, наконец, тихо сказал: "Брат Чжай, оставайся в безопасности."

"Нань Нань, ты..." Он хотел спросить, не жалеет ли она о чем-то.

"Нет." Возможно, она немного колебалась, но она ни о чем не жалела. Ее отец был солдатом. Он рассказывал ей о своей армейской жизни и о заданиях, которые он выполнял. С раннего возраста она знала об опасностях, с которыми приходится сталкиваться солдату.

Но разница была в том, что когда отец рассказывал ей о своей армейской жизни, он вспоминал те дни, когда служил в армии, а то, что произошло, осталось в прошлом. Но в случае с братом Чжаем, он был в самом разгаре выполнения миссии.

"Брат Чжай, ты должен быть осторожен. Когда я достигну совершеннолетия, ты сможешь подать рапорт о браке, и мы расскажем тетушке Мяо о наших отношениях". Учитывая особый род занятий Чжай Шэна, у Цяо Нань появилось внезапное желание больше не ждать. Она не хотела тратить свое время на несвязанных людей и сложные человеческие отношения. Она решила провести все свое время с Чжай Шэном.

Возможно, такие мысли были неуместны, но Цяо Нань не могла не беспокоиться.

Ей понадобилось две жизни, чтобы встретить такого хорошего человека. Если она не сможет выйти замуж за человека, которого любила, она будет слишком жалкой и ничтожной.

"Хорошо." Чжай Шэн очень хотел услышать это от Цяо Нань, но ему было немного грустно слышать это от нее при таких обстоятельствах. Он знал, что Цяо Нань ставит на него свое счастье на всю жизнь. "Нань Нань, дай мне немного времени".

"Брат Чжай, не торопись. Не торопись. У нас есть все время в мире. Ты можешь не торопиться. Я верю в тебя".

Как единственный сын начальника Чжая, брат Чжай не мог постоянно находиться на передовой и выполнять чрезвычайно опасные и угрожающие жизни миссии.

Но даже если бы брат Чжай захотел покинуть линию фронта, он не смог бы сделать это прямо сейчас.

Этого не произойдет и через несколько лет.

Цяо Нань, прекрасно понимая это, очень волновалась. Она боялась, что для того, чтобы она чувствовала себя спокойно, Чжай Шэн будет выполнять задания раньше времени, пренебрегая собственной безопасностью и неоправданно рискуя.

Она предпочла бы еще несколько лет быть в напряжении, чем чтобы брат Чжай рисковал своей жизнью ради того, чтобы как можно скорее выполнить свое обещание быть с ней.

"Хорошо." Чжай Шэн понял намерения Цяо Нана и быстро отбросил идею, которая была у него на уме. "Нань Нань, ты должен быть готов". Если он будет находиться на передовой в ближайшие годы, будучи сыном Чжай Яохуи, он может столкнуться с большими трудностями и опасностями.

Как солдат, он должен был проливать кровь и жертвовать собой. Быть женой солдата было нелегко.

"Брат Чжай, пока ты согласен, кроме беспокойства за тебя, мне не нужно готовиться к таким обстоятельствам, не так ли?". Цяо Нань отказалась подчиняться обстоятельствам. Она не требовала от брата Чжая не работать на передовой, чтобы остаться в безопасности, но, по крайней мере, он мог бы уделять больше внимания безопасности и следить за опасностью. В этом случае он был бы менее опасен и рискован. Брат Чжай определенно был на это способен.

Напротив, если у брата Чжая была только одна цель - выполнить задание, которое поручили ему страна и организация, настолько, что он пренебрег собственной безопасностью, то существовала только одна возможность.

Цяо Нань в беспокойстве схватилась за лоб. Чаще всего такие люди погибали на передовой.

"Да." Чжай Шэн глубоко улыбнулся. "Я знаю, что ты имеешь в виду. Я буду уделять внимание безопасности".

"Хорошо, брат Чжай, ты только сегодня проснулся. Тебе нужно много отдыхать. Пусть кто-нибудь поможет тебе вернуться". Цяо Нань почувствовала облегчение от того, что Чжай Шэн готов дать ей такое обещание.

"До свидания."

"До свидания."

"Командир полка?" Солдат подошел к Чжай Шэн по его зову.

"Ты собираешься вернуться в общежитие?".

"Да, помоги мне". Чжай Шэн повредил руку, а не ноги. Однако он потерял слишком много крови и только сегодня очнулся от сна, поэтому у него слегка кружилась голова. В противном случае он не позволил бы другим следовать за ним по пятам.

"Командир полка." Чжоу Цзюнь торопливо подошел. "Командир полка, ваша травма еще не полностью восстановилась. Почему вы не отдыхаете? Вы в порядке? Рана открылась? Может быть, нам уже пора к военному врачу?"

"Конечно". При мысли о напоминании Цяо Наня, Чжай Шэн, который уже собирался покачать головой, передумал.

Чжоу Цзюнь в шоке расширил глаза. "Рана начала открываться?"

"Нет". Чжай Шэн медленно шел к лазарету. "Просто прошлой ночью я обильно потел, и повязки намокли. Полагаю, лекарство больше не действует. Я решил сменить повязку, чтобы доктор Ванг мог проверить рану".

"Командир полка, я буду сопровождать вас". Чжоу Цзюнь шел по другую сторону от Чжай Шэна.

К счастью, Чжай Шэн отправился на поиски военного врача, иначе все было бы довольно хлопотно.

Прошлой ночью Чжай Шэн был весь в поту. Когда доктор Ван снял повязку, внутренний слой

был пропитан потом.

Рана Чжай Шэна, на которую были наложены швы, побелела и сморщилась, так как была пропитана потом.

Доктор Ван немедленно продезинфицировал рану и наложил на нее лекарство. Затем он наложил на рану новую повязку. "Командир полка Чжай, вы должны помнить, что нельзя завязывать мертвый узел на повязке, и держать эту руку подальше от воды, чтобы сохранить рану чистой".

"Я понял". После того, как рана была перевязана, первая мысль, которая пришла в голову Чжай Шэну, была о том, что когда Цяо Нань спросит о его ранах в следующий раз, он сможет дать ей честный и удовлетворительный ответ.

"Если больше ничего нет, я пойду отдыхать". После перевязки раны Чжай Шэн больше не мог сидеть спокойно.

"Все готово, командир полка Чжай. Теперь вы можете возвращаться". Доктор Ван честно ответил. Затем солдат помог Чжай Шэну вернуться.

Командир полка Чжай не успел уйти, как медсестра, которая была помощницей доктора Вана, заговорила. "Доктор Ван, что если раны командира полка Чжая снова воспалятся? Может, я принесу ему две противовоспалительные таблетки? Если что-то случится, он сможет принять лекарство".

Было бы очень неприятно, если бы внешние раны Чжай Шэна воспалились от инфекции.

Медсестра была права. Доктор Ван не мог придраться к ее словам. "Хорошо, передайте лекарство командиру полка Чжай и сразу же возвращайтесь".

"Хорошо, доктор Ванг". В глазах красивой медсестры появился блеск. Она взяла лекарство, прописанное доктором Ваном, и побежала в общежитие искать Чжай Шэна.

Доктор Ванг беспомощно покачал головой, глядя на медсестру. "У медсестры есть скрытый мотив, чтобы принести лекарство командиру полка Чжай. Молодые девушки в наше время такие смелые. Рано или поздно они получают урок".

Нет ничего плохого в том, что девушки смело добиваются своего счастья. В Китае это не было проблемой. На самом деле, это был новый образ мышления.

Однако доктор Ванг чувствовал, что медсестра прилагает бесполезные усилия, поскольку предметом ее интереса была Чжай Шэн.

"Забудьте об этом. Молодые люди должны терпеть неудачи, прежде чем они смогут учиться". В любом случае, никто не захочет прислушиваться к советам такого "старика", как он.